М. М. Лычев
Научный руководитель — кандидат экономических наук М. Н. Базылева
БГЭУ (Минск)

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОТЕКЦИОНИЗМ ИЛИ ФРИТРЕЙДИНГ

Внешнеторговая политика — меры для развития торговли с другими странами с учетом национальных интересов.

Протекционизм — защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции через пошлины и ограничения.

Фритрейдинг — свобода торговли и невмешательство государства.

Сторонниками протекционизма были следующие экономические школы: меркантилисты (Т. Ман, А. де Монкрестьен, Ж.-Б. Кольбер); кейнсианцы (Дж. Ме. Кейнс, Дж. Хикс); марксисты (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Из сторонников фритредерства можно выделить следующие школы: классическую политэкономию (А. Смит, Д. Рикардо, У. Петти, Ж.-Б. Сэй); неоклассическую школу (А. Маршалл, В. Парето, А. Пигу); монетаризм (М. Фридман, А. Шварц) [4].

Далее перейдем к основным внешнеторговым показателям Республики Беларусь.

Республика Беларусь как страна с малой открытой экономикой осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику и поддерживает торговые отношения с 200 странами мира. Поддержание устойчивости и баланса внешней торговли играет решающую роль в социально-экономическом развитии страны.

Исходя из структуры экспорта Республики Беларусь видно, что значительную его долю занимают промежуточные товары — товары, используемые не для конечного потребления, а для дальнейшего производства товаров и услуг. Таким образом, экспорт Беларуси ориентирован на сырьевую структуру. Распределение долей в структуре экспорта объясняется высоким развитием промышленной и сельскохозяйственной сфер страны. Самыми экспортируемыми товарами Республики Беларусь являются древесина, калийные соли и удобрения, молочная и мясная продукция, сахар и лекарственные препараты.

В структуре импорта товаров и услуг Республики Беларусь промежуточные товары занимают наибольшую долю, поскольку, Республика Беларусь имеет развитую промышленность, для которой необходимо сырье. Так как Беларусь не обладает разнообразными полезными ископаемыми, она закупает некоторые ресурсы у других стран.

В период с 2021 по 2024 г. происходили рост и падение показателей внешней торговли Республики Беларусь. Падение внешней торговли в 2022 г. связано с введением санкций против Беларуси, ограничивших доступ к главным рын-

кам, а также усложнивших логистические цепочки. В результате сократились экспортные и импортные поставки, т.е. снизились уровень экспорта и импорта и соответственно доли их в ВВП. В 2024 г. отмечен рост внешней торговли относительно 2022 г., обусловленный адаптацией экономики к санкциям, перенаправлением торговли на рынки дружественных стран, а также мерами поддержки государством импортеров и экспортеров.

С каждым годом сальдо внешней торговли сокращается из-за санкций против Беларуси, ограничивающих доступ к основным рынкам сбыта; из-за нарушения логистических цепочек, из-за которого белорусская продукция стала менее конкурентоспособной по причине увеличения стоимости перевозок; из-за роста цен на энергоносители и сырье; из-за перенаправления торговых потоков, что требует времени и инвестиций в приспособление продукции к новым стандартам.

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности Республики Беларусь направлено на поддержание защиты национальных интересов, обеспечения экономической безопасности, а также на содействие развитию национальной торговли. Основными принципами государственного регулирования внешней торговли в Республике Беларусь являются:

1) реализация внешнеторговой политики как составной части единой внешней политики Республики Беларусь;

2) единство таможенной территории Республики Беларусь;

3) приоритет экономических мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

4) невмешательство в частные дела при осуществлении внешнеторговой деятельности;

5) применение в отношении другого мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности с учетом взаимности и др. [3].

Таким образом, внешнеторговая политика Беларуси ориентирована на экспорт промежуточных товаров. Их высокая доля в импорте связана с потребностями развитой промышленности, зависящей от зарубежного сырья из-за дефицита собственных ресурсов. Беларусь имеет снижение сальдо внешней торговли из-за введения экономических санкций против страны. Во внешнеторговой политике Республики Беларусь также сочетаются черты протекционизма (поддержка госпредприятий, ограничение импорта, административное регулирование) и фритрейдинга (интеграция с ЕАЭС, соглашение о свободной торговле с Китаем).

Источники

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. — Мн., 1998–2026. — URL: http://belstat.gov.by/ (дата обращения: 26.03.2026).

2. Беларусь в цифрах // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URl: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d12/aalaj3hz5ao69qsk43kppqm5o90m8s0n.pdf (дата обращения: 26.03.2026).

3. Белорусская энциклопедия // belarusenc.by. — URL: https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=9758#h1 (дата обращения: 26.03.2026).

4. Школы экономической теории // ZAOCHNICK.RU. — URL: https://pro.zaochnik-com.com/spravochnik/ekonomika/ekonomicheskaya-teoriya/shkoly-ekonomicheskoy-teorii/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com (дата обращения: 26.03.2026).

С. А. Малевич
Научный руководитель — доктор экономических наук С. А. Кристиневич
БГЭУ (Минск)

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НА ФАКТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ: ОЦЕНКА И МЕХАНИЗМЫ ТРАНСМИССИИ

Инфляционный всплеск 2021–2023 гг. показал, что масштаб ценового давления во многом определяется инфляционными ожиданиями. Цель работы — оценить влияние инфляционных ожиданий на фактическую инфляцию. В исследовании применялись четыре метода: регрессионная модель кривой Филлипса, прямые опросные методы (MICH), рыночная модель ожиданий (TIPS-спред) и модель со скрытыми компонентами (фильтр Калмана). Объект исследования — инфляционные процессы в развитых экономиках (экономики США, Германии).

1. Регрессионная модель кривой Филлипса.

Расчет проводился по уравнению кривой Филлипса [1]:

$$\pi t = \alpha + \beta \cdot \mathrm{E}\, t - 1[ut] + \gamma \cdot \pi t - 1 + \varepsilon t,$$

где $\pi e(\mathrm{t})$ — ожидаемый уровень инфляции в период t; $\pi(t-1)$ — фактическая инфляция в предшествующем периоде; $\lambda \in (0,1]$ — коэффициент адаптации.

Оценка параметров на данных по США:

$$\pi t = 3{,}66 - 0{,}32 \cdot ut + 0{,}28 \cdot \pi \mathrm{t} - 1.$$

Коэффициент $\beta = -0{,}32$ подтверждает обратную зависимость между безработицей и инфляцией; $\gamma = 0{,}28$ свидетельствует об инфляционной инерции. Прогноз модели на IV кв. 2024 г. (при ut = 4,01 %, $\pi t - 1$ = 2,63 %) составил 3,11 % при фактическом значении 3,3 % (отклонение 0,19 п. п.), что подтверждает удовлетворительную прогностическую способность модели.

2. Прямые опросные методы.

Использовались данные индекса потребительских настроений Мичиганского университета (MICH) [2].

В ноябре 2024 г. погрешность прогноза составила лишь +0,3 п. п. (табл. 1). В августе 2025 г. ожидаемая инфляция (4,8 %) превысила фактическую (3,0 %)